

Фолья против Швейцарии
[Foglia v. Switzerland] (№ 35865/04)

Постановление от 13 декабря 2007 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела После смерти НJ выяснилось, что им были присвоены и размещены на банковских счетах крупные денежные суммы. Прокуратура возбудила уголовное дело. Заявителем по делу выступает адвокат, представляющий интересы нескольких потерпевших и клиентов банка. Прокуратура прекратила дело за недостаточностью доказательств. Затем она опубликовала пресс-релиз, согласно которому следствие установило, что НJ несколько раз присваивал денежные средства. Жалоба, поданная заявителем на решение о прекращении производства по делу, была отклонена апелляционным судом. Затем заявитель потребовал возбуждения дела в отношении служащих, руководителей и органов банка, но в возбуждении дела было отказано, и это решение поддержал Федеральный суд.

Гибель НJ и расследование его действий широко обсуждались в средствах массовой информации, включая публикацию нескольких интервью с заявителем, в которых он выразил убеждение в том, что служащие банка не могли не знать о неправомерном присвоении денежных средств, и назвал расследование прокуратуры поспешным и поверхностным. Банк и три его руководителя предъявили иск к заявителю в связи с причинением убытков, а также в целях защиты личных прав, утверждая, что он организовал кампанию в средствах массовой информации против них путем распространения информации, направленной на умаление их репутации. Впоследствии они отказались от своих требований. Затем банк направил жалобу в дисциплинарный орган коллегии адвокатов по поводу несоблюдения долга осмотрительного осуществления профессиональных обязанностей и использования методов, не разрешенных законом. Дисциплинарный орган вынес решение против заявителя и наложил на него штраф в размере 1 500 швейцарских франков (около 1 024 евро на тот момент).

Это решение было оставлено в силе апелляционным судом, и Федеральный суд отклонил жалобу, поданную заявителем, указав, что адвокат обязан всегда, в любом публичном заявлении, сохранять сдержанный тон и объективность при представлении доводов. Он установил, что именно благодаря высказываниям заявителя пресса начала проявлять интерес к обвинениям в незаконном присвоении средств. Заявитель активно стимулировал публикацию в прессе собственной версии событий, хотя отсутствовали доказательства, подтверждающие его публичные высказывания. Он подверг суды ненадлежащему давлению, с учетом предсказуемо широкого распространения и повторения его высказываний. Федеральный суд счел, что он неоправданно сделал достоянием общественности подробности продолжающегося расследования. Более того, он не обеспечил, чтобы средства массовой информации использовали их осмотрительно и сдержанно и не преувеличивали его суждений.

Суд нашел, что утверждения заявителя сами по себе не были преувеличенными или неуважительными. Однако они должны быть рассмотрены в целом, учитывая последствия, которые они имели, и заявитель не продемонстри-

ровал сдержанность, необходимую в данных обстоятельствах. Суд указал, что отношения заявителя с прессой вышли за границы необходимого для защиты его клиентов. Его заявления не могли быть названы необходимыми. Таким образом, он не выполнил обязанность осмотрительного осуществления профессиональных обязанностей. Всеобщий интерес в обеспечении надлежащего осуществления правосудия, доверии системе правосудия и поддержке достоинства юридической профессии имеет приоритет над правом заявителя на свободу выражения мнения и свободой прессы. Заявитель возбудил гражданское дело против банка от имени своих клиентов, которое до настоящего времени продолжается в национальных судах.

Вопросы права

Привлечение заявителя к ответственности приравнивается к вмешательству в его право на свободу выражения мнения, предусмотренному законом. Такое вмешательство преследовало правомерную цель защиты авторитета и беспристрастности судебной власти. Заявитель был привлечен к ответственности за публичные высказывания, которые, предположительно, не были оправданы в свете применимого национального законодательства и судебной практики. Однако действия заявителя были предприняты в обстановке несомненного глубокого интереса к делу средств массовой информации, который возник намного раньше его интервью. Более того, Европейский Суд не считает, что адвокат мог нести ответственность за заявления, сделанные прессе его клиентом. Высказывания в прессе, предпринятые заявителем после клиента, касались причин неудовлетворенности клиента и оснований, по которым была подана жалоба, включая чрезмерную поспешность и поверхностность расследования. Эти заявления, сделанные после подачи жалобы, содержали критику, которая касалась не личных или профессиональных качеств работников следственных органов, а того, как они исполняли свои обязанности по делу, в рамках которого клиенты заявителя выступали гражданскими истцами. Следовательно, эти заявления не могут быть признаны серьезными или оскорбительными по отношению к следственным органам, они также не выглядят подрывающими доверие общественности к системе юстиции.

Национальные суды не обосновали предположение, согласно которому заявитель предоставил документы уголовного дела прессе. Федеральный суд лишь обвинил его в том, что он не обеспечил осмотрительное и сдержанное использование документов журналистами. Заявитель не мог нести ответственность за действия средств массовой информации. Более того, информация была раскрыта в контексте обоснованного интереса средств массовой информации, что могло отвечать праву общественности на получение информации о деятельности судебных властей. Заявитель не мог нести ответственность за то, как журналисты использовали его высказывания в статьях, опубликованных после интервью с ним. Таким образом, на заявителя не могла быть возложена ответственность за кампанию в средствах массовой информации в процессе судебного разбирательства в целях влияния на суды, ведущие дело.

Кроме того, сделанные им заявления не были чрезмерными или оскорбительными и не влияли ненадлежащим образом на интересы банка и его руководства. Это подтверждается тем фактом, что против заявителя не была подана жалоба о диффамации, а иск о защите личных прав был отозван. Более того, следственные органы или иные лица, участвовавшие в расследовании, не выдвигали против него никаких обвинений.

Наконец, хотя штраф, наложенный на заявителя, был невелик, он, тем не менее, имел символическое значение. Следовательно, отсутствовала настоятельная общественная необходимость в ограничении права заявителя на свободу выражения мнения, и швейцарские власти не указали относимых и

достаточных оснований для этого. Таким образом, вмешательство властей не может быть признано необходимым в демократическом обществе.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 1 024 евро в счет компенсации причиненного материального ущерба.